

Компаративный подход к белорусской этничности

К. Б. Егорова

Для цитирования: Егорова К. Б. Компаративный подход к белорусской этничности // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 920–926.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.407>

Статья представляет собой научную рецензию на монографию «Лики другого в многоязычной белорусской литературе XIX века» историка литературы, научного сотрудника Белорусской академии наук Натальи Леонидовны Баханович. В книге рассмотрены представления о «чужом» и «своем» в белорусской литературе XIX столетия. Главным критерием включения автора и произведения в источниковую базу исследования является наличие обращений к этнической проблеме белорусско-польских пограничий и территорий Великого княжества Литовского, вошедших в состав Российской империи после разделов Речи Посполитой. Так, Баханович относит к писателям, в творчестве которых выкристаллизовалось представление о «своем» и «чужом» в белорусской культуре, как польскоязычных романтиков (например, А. Мицкевича и поэтов из числа филоматов), так и некоторых русскоязычных авторов. С методологической точки зрения Баханович наследует традиции российской школы сравнительного литературоведения, развивая мысли А. Н. Веселовского, М. П. Алексева, Ю. М. Лотмана и т. д. о важности описания представления о «другом», ином культурном, религиозном, обрядовом пространстве, каким оно запечатлено в письменных памятниках, для более точного понимания «своей», в данном случае белорусской, культуры и этничности. И хотя в книге предпринята попытка использовать методологическую рамку «воображаемых сообществ», какой ее представляет британский политолог и социолог Бенедикт Андерсон, она не увенчалась успехом; упоминание европейских теоретиков слабо аргументировано. Книга затрагивает непростой вопрос культурной самоидентификации земель современной Белоруссии. Многие выводы, сделанные автором, спорны и нуждаются в дополнительном комментарии, равно как и терминологический аппарат, выбранный для представления ряда политических вопросов (например, попытка рассмотреть включение территорий бывшего Великого княжества Литовского в состав Российской империи как акт колонизации). Подобное издание, несомненно, является весомым вкладом в развитие научных представлений о становлении белорусской литературной традиции в XIX столетии.

Егорова Ксения Борисовна — канд. филол. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; k.b.egorova@spbu.ru

Ksenia B. Egorova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; k.b.egorova@spbu.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №19-18-00073-П «Национальная идентичность в имперской политике памяти: история Великого княжества Литовского и Польско-Литовского государства в историографии и общественной мысли XIX–XX вв.».

This research was supported by the grant of the Russian Science Foundation no. 19-18-00073-P “National Identity in the Imperial Politics of Memory: History of The Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian State in Historiography and Social Thought of the 19th — 20th Centuries”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Ключевые слова: славяноведение, литература Белоруссии, сравнительное литературоведение, культура Белоруссии, наследие Великого княжества Литовского.

A Comparative Approach to Belarusian Ethnicity

К. В. Egorova

For citation: Egorova K. V. A Comparative Approach to Belarusian Ethnicity. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 4, pp. 920–926. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.407>

The article is a scholarly review of the monograph “Faces of the Other in the Multilingual Belarusian Literature of the 19th Century” written by N. L. Bakhanovich. The book examines the image of “The Other” in Belarusian literature of the 19th century. Bakhanovich refers both to Polish-speaking romanticists (for example, A. Mickiewicz) and to some Russian-speaking authors to illustrate the main message of the book. From a methodological point of view, Bakhanovich follows the traditions of the Russian school of comparative literature and develops the thoughts of A. N. Veselovskii, Yu. M. Lotman, and others about the importance of describing the perception of “the other”, i.e., of a different cultural, religious, and ritual space reflected in literary works, for a more accurate understanding of the Belarusian culture and ethnicity. Although the book attempts to use the methodological framework of “imagined communities”, as presented by the British political scientist and sociologist B. Anderson, it is not convincingly justified. The book touches upon the difficult issue of cultural self-identification of the lands of modern Belarus; a number of the conclusions made by the author are controversial and in need of additional commentary, as is the terminological apparatus chosen to represent several political issues (for example, an attempt to consider the inclusion of the territories of the former Grand Duchy of Lithuania into the Russian Empire as an act of colonization). Such a publication is undoubtedly a significant contribution to the development of scholarly ideas about the formation of the Belarusian literary tradition in the 19th century.

Keywords: Slavic studies, literature of Belarus, comparative literature, culture of Belarus, heritage of the Grand Duchy of Lithuania.

Столетие академической науки в Белоруссии было отмечено изданием ряда фундаментальных научных трудов на белорусском языке. В 2022 г. в рамках празднования юбилея под грифом Национальной академии наук Беларуси вышла в свет монография Н. Л. Баханович «Лики другого в многоязычной белорусской литературе XIX века»¹, посвященная литературной традиции, которая сложилась на территориях современной Белоруссии в XIX столетии.

Исследование опирается на прочный теоретический фундамент, предлагая читателю взглянуть на проблему формирования литературы современной Белоруссии с точки зрения истории создания, разработки и функционирования в обществе и литературном тексте образа «чужого», «иного» с культурной, языковой и конфессиональной точек зрения. Такой подход часто называют имагологическим, то есть раскрывающим историю литературы и культуры через *imago* — отпечаток реальности в тексте через образ². Имагология, бесспорно, является частью традиционной компаративистики. Литературную сущность этому термину дали не только труды

¹ Бахановіч Н. Л. Абліччы іншага ў шматмоўнай літаратуры Беларусі XIX стагоддзя. Мінск, 2022.

² О теоретических аспектах имагологии см.: Папилова Е. В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГГУ имени М. А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 4. С. 31–40; Власть и образ. Очерки постаршей имагологии / отв. ред. М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. М., 2010.

классиков сравнительного изучения литературы и культуры, но и роман Милана Кундера «Бессмертие», в котором имагологический научный метод становится литературным приемом³. В современной теории изучения культуры имагология предполагает также выход в социологию культуры. В таком ключе изучение категории «чужого» было представлено в работе Липпмана «Общественное мнение», подчеркивающей, что любой образ может возникнуть только в социологическом аспекте, как проявление коллективного мнения, а не личный почин индивида⁴.

Имагология при изучении славянских литератур и культур имеет свои особенности; так, предметом изучения часто становятся не только абстрактные категории «свое», «чужое», но и исследования в области этностереотипов⁵.

Наталья Леонидовна Баханович посвящает проблеме методологии обширную часть первого раздела книги, в которой пытается найти место нарождающейся белорусской компаративной мысли в ряду крупных европейских школ, в число которых входит и российская школа сравнительного литературоведения, ведущая свое начало от А. Н. Веселовского, получившая свое развитие в трудах М. М. Бахтина, М. П. Алексеева и Ю. М. Лотмана. Автор монографии демонстрирует знакомство с актуальными европейскими подходами к изучению восприятия сообщества «своих» в его противопоставлении с воображаемыми «чужими», которые впервые нашли свое отражение в начале 1990-х гг. в программной книге британского социолога Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества»⁶, оказавшей колоссальное влияние на современные доминанты гуманитарной науки.

Взгляд на Белоруссию как на условное «воображаемое сообщество», наследующее в равной степени традиции Речи Посполитой, Великого княжества Литовского и Российской империи, безусловно, был бы интересен историкам культуры, политологам и социологам, однако в монографии «Лики другого...» этот аспект никак не разработан. Теоретический труд Андерсона выглядит скорее украшением библиографического списка и данью определенной моде на социологический подход в гуманитарных исследованиях. Основная часть монографии развивается в рамках российской традиции компаративных исследований, где описание «чужого» проявляет черты своей национальной культуры, формирует представление о ней через описание «отрицательного материала» среды, иной с языковой, конфессиональной и политической точек зрения.

Такая постановка проблемы весьма перспективна для изучения XIX столетия в Белоруссии, когда границы самоопределения были практически прозрачными и включали элементы разных культур и конфессий, а литературная традиция находилась на этапе становления, взаимодействуя с литературами Польши и России, а также с их богатой еврейской традицией чтения и интерпретации текста. Автор справедливо отмечает, что для населения белорусско-литовских земель вопросы самоидентификации разворачивались на различных уровнях — этнонациональном, сословном, индивидуальном, конфессиональном, лингвистическом, региональном.

³ Кундера М. Бессмертие. СПб., 2004.

⁴ Липпман У. Общественное мнение. М., 2004.

⁵ См.: Хорев В. А. Имагология и изучение русско-польских литературных связей // Поляки и русские в глазах друг друга. М., 2000. С. 22–32; Белова О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005.

⁶ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма М., 2016.

Литературный материал, который стал источниковой базой исследования, ставит серьезные проблемы определения литературной традиции и писателей, с ней связанных. Отсутствие единого литературного языка в регионе, который находился в составе разных государств, делает задачу формирования канона практически неразрешимой. Баханович, наследуя белорусскую литературоведческую традицию, включает в литературный канон белорусско-литовских земель авторов, различных по происхождению, вероисповеданию и пишущих на разных языках — польском, русском, белорусском (литвинском, западнорусском).

Так, монография определяет белорусскую литературную традицию XIX в. как многоязычную и включает в нее польских классиков Адама Мицкевича и Элизу Ожешко, виленских филоматов Яна Чечота, Томаша Зана, Александра Ходзька, фольклориста Александра Феликсовича Рыпинского, идеолога белорусского национального возрождения Франциска Богушевича, первого классика белорусской национальной литературы — Винцента Дунина-Марцинкевича, а также опальную русскоязычную писательницу Надежду Владимировну Яковлеву-Ланскую.

Этот пестрый литературный мир объединен в книге центральной идеей — показать представленный в текстах образ белорусов-литвинов и его эволюцию, а также воссоздать литературный образ «соседей» — поляков и русских. Материал, который привлекает Баханович, сложно назвать богатым. Так, автор не задействовала решительно никакие архивные источники, эго-документы, неопубликованные материалы, а это можно было сделать, ведь некоторые писатели еще не становились предметом внимательного изучения литературоведов и историков культуры (например, в Рукописном отделе Института русской литературы РАН есть документы, освещающие творчество Н. В. Яковлевой-Ланской). Представленный в монографии материал все же можно назвать достаточным для освещения заявленной темы — образы «своего» и «чужого», отражение представлений о поляке, русском, литвине или фольклорном «тутошнем» в произведениях авторов, так или иначе связанных с польско-литовскими землями.

Показательным для подобной темы становится то, что исследование, которое мыслится литературоведческим и опирается исключительно на материал изящной словесности, развивается как разыскание в области этнополитического обозначения «чужого» через формирования образа «своего», «тутошнего» (связь с географическим пространством в культурной истории Белоруссии оказывается сильнее политического и даже национального самоопределения). Поворотным моментом, усилившим интерес к самоидентификации и рефлексии над своим языком и культурой, стало, по мнению Баханович, присоединение польско-литовских земель к Российской империи, расстановка культурных границ после пересмотра границ политических. С этой мыслью сложно не согласиться, однако представляется необоснованным применение термина «колонизация» к политическим процессам, которые повлекли за собой разделы Польши в конце XVIII столетия. Этот термин в современной науке имеет различные трактовки, а потому его применение должно предваряться выражением авторских установок по отношению к понятию колониальной империи и колонизаторской политики Российской империи⁷.

⁷ Подробнее см.: *Osterhammel J. Colonialism: A Theoretical Overview*. Princeton, 1997; *Colonial Discourse, Postcolonial Theory* / eds F. Barker, P. Hulme, M. Iversen. Manchester; New York, 1994.

Гипотеза, выдвинутая в монографии и во многом предопределившая ее структуру, связана с тем, что маркерами принадлежности человека к той или иной этнической группе на белорусско-литовских территориях после третьего раздела Речи Посполитой были прежде всего язык и конфессия, а для конца XIX столетия еще и политическая ангажированность, определявшая взгляды на возможное политическое устройство в регионе. В соответствии с такой исследовательской установкой автор разбивает монографию на главы: «Культура добрососедства и путь к идентичности», «Межконфессиональный диалог», «Я и Иные: международный диалог, имидж в мире, внутренние конфликты».

В главе «Культура добрососедства и путь к идентичности» представлены литературные тексты, в которых продемонстрированы стереотипные для XIX в. представления о поляках и Польше и предложены стратегии размежевания с польской культурой. Помимо анализа этностереотипа поляка в данном разделе дана характеристика русского (в основном как человека на военной службе) и выражены представления о Малороссии, украинской культуре и ее отличиях от культуры литовско-белорусских территорий. Определения «негативного материала», «чужого», представленные в этой части, дают автору возможность подойти к вопросу о воображаемом единстве Белоруссии-Литвы, которое для XIX в. может быть описано, вероятно, только через отрицание черт соседних культур.

Баханович предлагает удачное определение для населения бывших земель Великого княжества Литовского — “*Gente lituanus, natione polonus*”. Выбор такой гибридной национальной идентичности характерен для пограничий Восточной Европы. Так, культурная и политическая самоидентификация жителей Карпат часто определяется термином “*Gente Rutheni, natione Poloni*”, который предполагает особый тип мировоззрения, подразумевающий сознательный выбор двухуровневой, или гибридной, самоидентификации⁸. Подобный подход к решению проблемы идентичности пограничных территорий империй был разработан в трудах по социальной и культурной антропологии⁹ и представляется удобным для описания процесса формирования категорий «свое» и «чужое» в литературной и языковой картине мира современной Белоруссии.

Примечательно, что в литературных текстах XIX в., на которые опирается Баханович, не отражена двухуровневая самоидентификация с русским имперским компонентом. Представляется значимым провести дополнительные разыскания и проверить, мог ли в мировоззрении интеллигенции белорусско-польского пограничья присутствовать гибридный «литовского рода и русской нации», когда человек по рождению и языку был литвином, а по политической идентификации — подданным Российской империи. Баханович приводит лишь песенную традицию, в которой представлен такой тип самоидентификации, но не предлагает другой

⁸ См.: Świątek A. *Gente Rutheni, natione Poloni: The Ruthenians of Polish Nationality in Habsburg Galicia*. Toronto, 2019.

⁹ Основой подобного теоретического подхода стал классический труд Леви-Стросса: *Леви-Стросс К. Первобытное мышление*. М., 1999. О проблемах гибридной идентичности см.: *Багаева А. В. Гибридная самоидентичность: итог совместимости несоединимого // Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 10. С. 31–34; *Pieterse J. N. Globalization and human integration: We are all migrants // Futures*. 2000. Vol. 32, no. 8. P. 385–398; *Hybrid Identities: Theoretical and Empirical Examinations*. Eds K. E. I. Smith, P. Leavy. Boston, 2008.

интерпретации, например возможности существования более широкой традиции признания Российской империи своим политическим отечеством.

В главе «Межконфессиональный диалог» основное внимание сосредоточено на восприятии образов еврея и иудаизма католической польской традицией, православием и униатством. Автор показывает, что в литературных текстах присутствует устойчивое нейтральное, а иногда и позитивное, представление о еврее-иноверце (А. Мицкевич, И. Яцковский, В. Сырокомля). Литературные тексты отражают роль общины в жизни небольших городов в период наполеоновских войн, важность еврейских семейных традиций для сохранения стабильности в регионе. Подобный взгляд не доходит в неизменном виде до конца столетия, когда в литературные тексты проникает негативное отношение к еврейскому населению, формируется негативный этностереотип.

Примечателен четвертый, заключительный раздел книги, который показывает взгляд на пограничные территории Российской империи извне. Автор обращается к данным травелогов и путевых заметок. Внимание к травелогам, как к ценному источнику знания прежде всего о своей культуре в сравнении с иными реалиями, является важнейшей чертой компаративного подхода к изучению культуры, основой многих исследований, потому что взгляд путешественника зачастую подмечает те незаметные глазу обывателя черты быта, обряда, культурной жизни, которые и составляют базовые черты единого культурного пространства, объединяющие людей даже в условиях отсутствия единого литературного языка¹⁰.

Существенной чертой научного стиля Н. Л. Бахнович являются обильные отсылки к самым разным авторам, многие из которых не являются признанными учеными первого ряда. Безусловно, такое желание подтвердить выводы своего исследования средствами уже опубликованной научной работы существенно расширяет библиографические горизонты рецензируемой монографии, но иногда ставит под сомнение самостоятельность автора. В попытках найти поддержку в словах коллег, процитировать работы, связанные с монографией общей проблематикой, видится неуверенность в состоятельности собственных выводов.

Отрадно видеть, что белорусская гуманитарная наука развивается, ставит перед собой новые цели и задачи, активно разрабатывает проблемы собственной национальной идентичности, ищет ответы на актуальные вопросы и справляется с вызовами повседневности, ведь скрупулезный и точный анализ материала, в том числе и литературного, позволит взглянуть на культурные проблемы региона и выработать научный язык описания социокультурной ситуации, которая сложилась в белорусско-литовских землях на рубеже XVIII и XIX вв.

References

- Anderson B. *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism*. Rus. ed. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2016, 416 p. (In Russian)
- Bakhanovich N. L. *Ablichchy inshaga u shmatmounaj litaratury Belarusi XIX stagoddzia*. Minck, Belaruskaia navuka Publ., 2022, 303 p. (In Belorussian)

¹⁰ См.: Русский травелог XVIII–XX веков: маршруты, топосы, жанры и нарративы. Новосибирск, 2016.

- Belova O. V. *Etnokul'turnye stereotipy v slavianskoi narodnoi tradicii*. Moscow, Indrik Publ., 2005, 288 p. (In Russian)
- Colonial Discourse, Postcolonial Theory*. Eds F. Barker, P. Hulme, M. Iversen. Manchester; New York, Manchester University Press, 1994, 288 p.
- Horev V. A. Imagologiya i izuchenie rusско-pol'skikh literaturnykh svyazei. *Poliaki i russkie v glazakh drug druga*. Moscow, Indrik Publ., 2000, pp. 22–32. (In Russian)
- Levi-Strauss C. *Pervobytnoe myshlenie*. Moscow, Respublika Publ., 1994, 382 p. (In Russian)
- Lippmann U. *Public Opinion*. Rus. ed. Moscow, Institut Fonda "Obshchestv. Mnenie" Press, 2004, 382 p. (In Russian)
- Osterhammel J. *Colonialism: A Theoretical Overview*. Princeton, Markus Wiener Pub., 1997, 145 p.
- Papilova E. V. Imagologiya kak gumanitarnaia distsiplina. *Vestnik MGGU imeni M. A. Sholohova. Filologicheskie nauki*. 2011, no. 4, pp. 31–40. (In Russian)
- Pieterse J. N. Globalization and human integration: We are all migrants. *Futures*, 2000, vol. 32, no. 8, pp. 385–398.
- Świątek A. *Gente Rutheni, nazione Poloni: The Ruthenians of Polish Nationality in Habsburg Galicia*. Toronto, Edmonton, Canadian Institute of Ukrainian Studies Press in cooperation with Księgarnia Akademicka, 2019, 633 p.

Статья поступила в редакцию 19 апреля 2023 г.

Рекомендована к печати 17 июля 2023 г.

Received: April 19, 2023

Accepted: July 17, 2023